

Дневник ангела

07:30 — рассвет

Тонким лезвием свет прорезает дверь -
это утро приходит. Складным ножом
ковыряет в замочной скважине. Зверь,
солнцем посланный, заползает ужом
в нашу комнату, лижет твою ладонь,
на ладони желтеет полоской след,
ты сжимаешь кулак, улетает сон,
в кулаке трепещет зажатый свет -
волосок курчавый. Картавит сквозняк,
пахнет осенью стриженный календарь.
Забирается медленно на чердак
птица-солнце, важная, как глухарь
и рассвет собирается со двора,
прячет в рваный карман перочинный нож -
дело сделано. Стало быть, всё, пора
просыпаться, стряхивать с тела ночь,

07:40 — пробуждение

просыпаться и с чайником в города
начинать игру, пока не вскипит:
—Краков. —Вологда. —Значит тебе на «А».
—Адлер. —Рыльск. —Калачинск. —Камчатка... спит.

07:45 — сборы

Кто-то спит и к кому-то приходят сны,
а у нас это вечное: «Всё, вставай!».
Наши тени разбросаны вдоль стены.
Умывайся, тень свою надевай,
Надевай свою тень, не забудь пришить
пару пуговиц, я вчера оборвал,
потому что с тебя эту тень стащить
в темноте не просто. Никто не звал
нас сегодня на завтрак — и то добро!
Заведённой юлой день почти пришёл.
В нашей комнате солнце своё перо
обронило. Я прибирал — нашёл!

08:00 — полёт

Полетели, нам завтра рано вставать.
Впереди горизонта белеет губа.
В теле, всё-таки, хлопотно ночевать,
а куда деваться — судьба... судьба...

Рубашка Бога

Сшивает дождь с землёю небеса
стежками крупными совсем небрежно -
бывают же такие чудеса...
А утром, еле брезжила надежда

и солнце выползло из-за туч,
термометр за окошком колебался,
и прыгал по шкале бордовый луч:
взлетал до десяти и понижался...

С землёй соединяя ткань небес
спешат трудолюбивые портняжки
сшивая воедино небо, лес,
поля и реки - славная рубашка

выходит. Бог наденет и вздохнёт
(мы, как ворсинки изнутри свернулись),
лишь воротник рубашки расстегнёт,
чтоб мы от доброты не задохнулись.

***

Картавит дорога.
На каждой кочке звучит Вертинский.
Я еду в родимое захолустье.
След от ожога
твоей помады в моей щетине
немного грустный.

Окно потеет.
Водитель шутит: «Наверно выпил
с друзьями, как водится, накануне».
В душе теплеет
и с сигареты слетает пепел,
как пух в июне.

Сон разбавляет
дорожный притор однообразный.
Я просыпаюсь от дикой жажды.
Мой взгляд цепляет
парящий в небе крестообразно
журавль бумажный.

Отстёгнут ремень.
Шагаю шатко, мелькают зебры
в глазах, я падаю у забора.
Такая темень.
Меня тошнит на родную землю -
выходит город.

Terra incognita

Закричат моряки: «Земля!»
И в дыму ликования пенном
кто-то бросится с корабля,
поплывёт и окажется первым.

Проведёт по земле рукой
и песок со следами смешает
нарушая вечный покой,
чистоту тишины нарушая,

растеряв в пути арсенал
и оставшись как есть безоружен,
будет где-нибудь среди скал
соплеменниками обнаружен,
потому, что всю доброту,
окрылённую морем и пеной
не отдаст, поймав на лету
грудью, стрелы аборигенов.

***

Курю чужие, а убьют свои...
В каком-нибудь бою под Аустерлицем
Пластмассовый солдатик задымится
И для него закончатся бои,

В игрушечном мирке, под потолком,
Где ничего давным-давно не страшно,
Закусывая пряником вчерашним
Соседский суррогатный самогон

С ранением в пластмассовой груди,
Письмо царапая на обгоревшей пачке
И размножая кляксы детским плачем
Не видя света где-то впереди...

Но, кто-то молча тронет за плечо
И выплывет магическое «если»,
И голос скажет: «Не реви, воскресни,
Бой не проигран, поживи ещё».

Пилат

Он закричал: «Вели!
Народ! Верши историю!»
И осуждённого ввели
в преторию.

Он побледнел: «Тот самый!»
Вишь, Ему

народ кричал: «Осанна
Вышнему!».

В ораву крикнул, как прочёл:
«Есть выбор! Дать его?»
Народ Варраву предпочёл
Христу. «Распять Его!».

...Вскочив от сна сто раз, в тени
ночного факела,
он слышал страшное: «Распни!»
и видел ангела.

Колыбельная раненому

Врач не Господь Бог,
врач — это лишь врач,
он не вернёт ног,
так что не плач,

так что давай, спи,
спи и увидь сон,
видишь, по степи
катит Газон,

в этом ГАЗоне ты,
среди таких же солдат...
Снова орут рты?
Снова звучит мат?

Значит опять взрыв?
Значит опять бой?
Видишь, опять ты жив!
Спи, брат, Господь с тобой...

***

Я опять кудрявый мальчик, лет пяти
на плечах отца касаюсь облака.
Чтобы было веселей идти
я жую ржавеющее яблоко.

Ржавчина стекает по щеке,
миска неба надо мной покачивается,
яблоко, зажатое в руке,
как планета, медленно заканчивается.

Бах

Ослепший Бах садится за орган...
В его руках - его глаза и уши.
Он раскрывает чёрный чемодан
органа, выпуская наши души.

А где его заблудшая душа?
В подкладке сюртука? Он и сам не знает,
ему не до неё, хорал кроша
он ничего не видит, но играет.

Играет, вместо нот открыв псалтирь,
по клавишам почти на ощупь бродит
и ангел Божий, словно поводырь,
Ослепшего, на Божий свет выводит.